

АЛЕКСАНДР АБРАМЯН

Облесенность Севанского бассейна в прошлом

Не прекращается полемика о том, были ли леса на Севанском побережье, хотя бы в древности. Так как вопрос этот имеет не только теоретический, но и большой практический интерес (1), то я, будучи достаточно хорошо знаком с этим районом, решил посвятить ему этот очерк, памятуя слова Н. И. Кузнецова: „Можно предположить, что современное безлесье Армении и заселение ее ксерофитами есть такое же вторичное явление, как, например, сравнительное безлесье Карабаха. Ответ на этот вопрос, может быть, можно найти в древних армянских рукописях и памятниках, и было бы весьма важно, если бы нашелся ботаник, владеющий армянским языком, который взял бы на себя труд изучить с этой точки зрения древние армянские рукописи и памятники“ (11).

1. Историко-географический обзор района

Самую высокую часть Малого Кавказа занимает его юго-восточный угол. Это—Сюникская возвышенность, состоящая из двух плоскогорий: Карабахо-Зангезурского и Севанского. Севанское плоскогорье—это своеобразный замкнутый мир. Окаймленное со всех сторон высокими цепями гор, плоскогорье это, постепенно понижаясь к середине, переходит в огромную котловину, вмещающую в себе самое большое озеро на Кавказе и одно из самых больших среди озер мира—Севан. „Гокчинская впадина—грабен (опустившийся участок земной коры), всецело обязанный тектоническим дислокациям“ (12). Из пяти хребтов, окружающих оз. Севан, три—Памбакский, Шах-дагский и Зангезурский—складчатые, а два—Агмаганский и Гегаркунинский (Южно-Севанский)—вулканические.

Еще на заре истории армянского народа Севанское побережье было густо населено. Урартийский царь Сардур II (755—730 гг. до нашей эры), совершивший поход в Севанский край, оставил здесь клинопись, в которой повествует: „Сардур говорит—я здесь людей взял в плен: 10.000 юношей увел, 4.600 человек погнал (в Ван), 23.200 женщин угнал, а всего 37.800 человек; одних перебил, других живыми увел (а также) 3.500 лошадей, 40.380 быков—коров и 214.700 овец“ (10).

Площадь всего бассейна оз. Севан равняется 4.500 кв км, из них на зеркало озера приходится 1413 кв км, а остальные 3.087 кв км занимает сухой бассейн (3).

Если даже предположить, что Сардур перебил все население Севанского края, не исключая грудных детей и дряхлых стариков, то и тогда на каждый квадратный километр приходилось бы 122 чел.

Возможно, что Сардур прихвастнул. Пусть вдвое увеличил цифру, однако, и 61 чел. на кв км для того времени немало. А что Севанский край был заселен густо, прямым подтверждением служит количество древних могильников. „Новобаязетский уезд,—говорит Лалаян,—смело можно назвать страной курганов, до того много их встречается там“ (14). А ведь курганы воздвигали только власть имущим.

Еще до нашествия Сардура II на Севан жители Наири (древн. назв. Армении) наряду со скотоводством занимались и земледелием, о чем свидетельствует клинообразная надпись ассирийского царя Ассур-Назирапала (884—860 г.г. до н. эры). Помимо всего прочего, в своей клинописи он называет и ту добычу, которую захватил он в стране Наири, а именно: весь урожай хлеба, которым он засыпал амбары своих городов Тусна, Дандамуса, Синарур и Тигу в провинции Ассирии Бит-Замани, причем вместе с зерном увез и солому (18).

В разных местах Армении при раскопках были найдены земледельческие орудия, например, на берегах Севана в местности Паташар Е. Лалаян нашел вилы, в Адиамане—вилы и деревянную арбу, Жак Морган в Ахтале извлек из могильника молотилку из двух досок, проф. Х. Самуэлян приводит случаи находки обсидиановых серпов с деревянными рукоятками современной формы и т. д. (18).

Самуэлян находку Моргана относит ко второму тысячелетию до нашей эры, а Лалаян к четвертому (14). Таким образом, человек в Армении еще в бронзовом веке был знаком с обработкой почвы, посевом и уборкой урожая зерновых, а как мы видели выше, даже и в эпоху каменного века.

У лесных деревьев много вредителей и врагов, но из них самый злейший, самый беспощадный враг леса это „венец творения природы“—сам человек, в особенности некультурный, первобытный человек, вечно поддерживающий „священный“ огонь в домашнем очаге и храме. Опасен для леса первобытный скотовод, пасущий скот в лесу и вскармливающий его молодыми всходами деревьев и семенами (свинью), но сугубо опасен первобытный земледelec, действующий топором и огнем для расчистки леса. Прimitивное земледелие требовало расширения площади посева, при чрезмерной же плотности населения, превосходящей таковую многих густонаселенных европейских государств в настоящее время, это можно было сделать лишь за счет пастбищ и лесов. Но пастбища на Севане расположены выше области земледелия, в зоне альпийских и субальпийских лугов. Оставались лесные пространства, они то и подвергались безудержной эксплуатации.

Исходя из этого, я считаю вполне понятным, что если в древности и были леса на Севане, то они могли быть уничтожены еще доисторическим человеком. К счастью, на этот вопрос некоторый свет проливают история и ряд других наук.

II. Леса Шах-дагского побережья

Небольшие леса в Севанском бассейне сохранились на хребте Шах-даг и на восточной оконечности Памбакского хребта, Зангезурский же и Гегаркуинский облесены на стороне противоположной озеру Севан (5).

Ботаническое обследование Гюнейского склона хребта Шах-даг дало очень много интересных данных, например, оказалось, что горный выступ Ада-Тапа со стороны северных румбов покрыт древесной растительностью, насчитывающей до десяти видов только лиственных пород, но без дуба. Правда, лесная заросль тут имеет вид густых кустарников, порою довольно рослых, но не приобретает характера ствольных деревьев, несомненной причиной чего является пастьба скота. Видовой состав травяной растительности также подтверждает принадлежность этой флоры к лесной формации.

Еще больше доказательств облесенности Гюнейского побережья в прошлом мы находим в ущелье Шампырт. Здесь древесный покров с преобладанием дуба занимает значительную площадь, являя местами характер настоящего леса. Здесь же встречается рябина и типичный представитель бореальной флоры — черемуха (3).

Значительно больше распространены на Гюнейских склонах можжевеловые или арчевые леса, но они должны считаться вторичными образованиями, обязанными своим происхождением порубкам и погромам. Здесь они находятся на предельных высотах. Выше лесной границы очень часто наблюдается развитие можжевелового сланца из мелкого вида можжевельника *Juniperus depressa* Stev. Эти сланцевые образования находятся, в сущности, уже в пределах субальпийской зоны и распространены в ней на наиболее сухих и неблагоприятных склонах, где развитие субальпийских лугов невозможно (5).

Косвенным доказательством существования на Гюнейских склонах густых лесов служат и следующие факты.

Близ села Шоржа (Надеждино) рыболовными сетями неоднократно вылавливались рога благородного оленя, откуда они попадали в б. Кавказский музей (3) (ныне Гос. Музей Грузии имени акад. С. М. Джанашивили).

К интересным выводам на основании пыльцевого анализа приходит ботаник Армен Тахтаджян: „Пыльцевой анализ осокового торфа показывает, что здесь (на Шах-даге) росла также сосна. Несомненно, здесь существовал и бук... На ботанической карте Кавказа, составленной в 1850 г. Кохом для бассейна оз. Севан, указываются довольно большие пространства лесов, которые простирались вдоль

всего Гюнейского побережья" (Армен Тахтаджян. Ботанико-Географический очерк Армении. Труды Бот. Инст. АрмФАН, Тбилиси—Ереван, 1941, стр. 24).

Климат Гюнейского побережья удивительно здоровый. Этот район выделяется на Севанском плоскогорье, как самая теплая полоса с годовой средней температурой в $6,4^{\circ}$ и осадками в 411 мм: пыли нет, ветры редки (4). Население пользуется завидным здоровьем. В прошлом эта местность входила в кантон Чагук (*Çağuc*). В Чагуке среди леса находилось местечко Драхтик, что значит „рай“ (в уменьшительном смысле). Очевидно, это был курорт, на пространстве между селами Шоржа и Тохлуджа. Помимо этого, можно указать еще на целый ряд местностей, названия которых прямо или косвенно подтверждают существование здесь в прошлом больших лесов, как то: Гехеник, что происходит от слова „гехени“, *Gehenik* (можжевеловый); *Dalarkin*—Даларинк—от слова далар (зеленый), в смысле вечно-зеленый, указание на наличие хвойного леса; Шамен—от слова шами (сосна), следовательно, здесь был сосняк: Тахтагк—от слова тахтаг (доска), что указывает на существование здесь лесопилы (17).

Известно также, что до Октябрьской Революции (1902—1917) на лесной площади в 7150 десятин, по севанским склонам Шах-дага, чистого леса было 4.000 дес. и что для Нор-Баязетских учреждений ежегодно заготавлилось в этих лесах 1000 кубометров дров и столько же приблизительно для граждан Нор-Баязета (19).

III. Соткские леса

К юго-востоку от кантона Чагук, на нынешней Мазринской равнине, находился Сотк-кантон, хорошо известный древним географам. Плиний его называл Sodi (23). Впоследствии название Сотк перешло, по мнению многих, к селу Зод.

Сотк приобрел известность благодаря своей природе—замечательные родники, несметное количество пернатой дичи на озере Гилли, жестокий ветер „Мазра“, а главным образом, благодаря лесу и кустарному промыслу по дереву, центрами которого были местечки Цар (*Çar*) и Тахтагк. „Сотк был также известен производством высококачественных изделий из дерева“ (15).

На склонах Зангезурского хребта, т. е. на бывшей территории Сотк, почвовед Завалишин местами обнаружил „некоторые следы лесных почв“ (8).

Говоря о „лесных почвах“ Сотка, надо иметь в виду необработываемые почвы лесной зоны, каких осталось очень мало, культурные же почвы, вследствие многовековой обработки, давно уже утратили признаки лесных почв.

Соткские леса, очевидно, были настолько обширны и густы, что давали приют благородному оленю, о чем свидетельствует название

одного из бывших здесь сел — Егджервеник *Եղգժրենիկ*, что происходит от слова *Եղգրու* (олень).

Есть, так сказать, и „вещественное доказательство“ в пользу такого мнения. „В селе Зод был приобретен большой кусок оленьего рога, вымытого дождем из ближней горы Инак-даг“ (3).

К числу интересных находок нужно отнести и чернику *Vaccinium myrtillus* (*պղտխի*), найденную на субальпийских лугах близ с. Зод (3).

IV. Леса в провинции Гегаркуни

За кантоном Сотк в древности шел более обширный кантон Гегаркуни. Это название, по всей вероятности, перешло к нему от урартийского „Киехуни“, встречающееся в Ордаклинской клинописи и означающее „Озерная страна“ (16). Гегаркуни занимал всю южную и западную часть Севанской котловины до р. Раздан (Запгу). Ныне под именем „гегаркуни“ известна эндемичная севанская рыба *Salmo gegarkuni* Kessler. (севанская озерная форель).

Южная часть Гегаркуни представляет собой равнину (Басаргечарский район), — продолжение Мазрипской; некогда эта равнина была покрыта болотами, после которых остался глубокий слой торфа, мощность которого местами доходит до семи и более метров Г. А. Ефимов (3).

Гегаркуниинские горы ныне безлесны; из древесной растительности здесь была найдена лишь карликовая крушина *Rhamnus micocarpa* (3), но, повидимому, не так было в прошлом.

В то время как в курганах вокруг Гавара (Нор-Баязет) Ер. Лалаян не нашел ни одной щепки, по мере приближения к южной оконечности озера, он все чаще и чаще обнаруживал предметы из дерева: столбы-подпорки, арбу и пр., например, в Каранлуге (Мартуни), Адиамане (Мартуни), Загалу (Басаргечар) (14).

Впервые свайные постройки были открыты Байером в Армении, а именно близ Еленовки (с. Севан) в 1849 г., затем в Швейцарии в 1852 году, Лалаян же их нашел и в южной части Севана, близ сел. Гел в 1908 году (18).

Еще при жизни историка Орбеляна (XIII в. н. эры) в кантоне Гегаркуни находились селения Верхний и Нижний Варденик *Վարդենիկ*. Варденик происходит от слова „вард“ (роза), следовательно, здесь как теперь, так и тогда, в изобилии рос шиповник; существовало также село Гандзахантар *Գանձախանտար*; вторая часть этого сложного слова „антар“ означает лес (17).

Все это дает нам основание заключить, что Гегаркуниинские горы в древности не лишены были лесов. На основании ботанических исследований и А. А. Гроссгейм приходит к выводу, что „в прошлое время лиственные леса занимали также и южные склоны“ (Гегаркуниинских гор) (16).

V. Следы лесов на Агмагане

К Гегаркунинским горам у вершины Топ-даг примыкает Агмаганский хребет чисто вулканического характера: общая длина 80 км (9). Агмаганские горы (Гегамские горы—акад. Марр)—интересное геологическое образование: это—вулканическое плато, на котором, как на ровном основании, сидят три цепи потухших вулканов, из коих наивысший—Агдаг (3513 м).

Некоторые лесные элементы травяной растительности встречаются и на западном побережье между Еленовкой и Нор-Баязетом (район Агмагана). Принимая во внимание, что в этом же районе найден *Ulmus elliptica* С. Koch., можно предположить, что леса распространялись в былое время несколько к югу от Занги, возможно до с. Александровки (А. А. Гроссгейм, Пред. отчет геоб. отряда Закавказ. эксп. 1927 г.).

На пространстве между с. Агзибир и г. Нор-Баязет я встречал при дороге жину, а близ с. Гаджи-Мухан—таволгу (*Зիրинджі, քաշիկ*). Но чем особенно богаты предгорья Агмаган,—так это шиповником, с которого в последнее время ежегодно собирают целые тонны плодов, богатых витаминами. Вот все, что мы знаем о живой древесной растительности Агмаганского хребта.

История молчит о лесах Агмагана—доказательство, что если и были леса на Агмагане, то были истреблены еще первобытным человеком. Но тут некоторый свет на интересующий нас вопрос проливает опять археология.

Первоначальным местом поселения первобытного человека на Севане и центром расселения его по побережью озера была хорошо защищенная от ветров небольшая, но красивая долина Манычар, близ г. Нор-Баязет. Здесь среди прочих курганов встречаются курганы наиболее примитивного устройства. В одном из таких курганов среди других предметов были найдены 2 собачьих черепа и один череп куницы (14).

В могильниках бронзового века также были найдены черепы куниц, барсуков и кошек, т. е. типичных лесных животных. Куница—исключительно лесное животное, всю жизнь проводит на деревьях и в безлесные места не заходит. Барсук также живет в лесу; для неуклюжего барсука лес—прекрасное убежище, он его покидает лишь для того, чтобы лакомиться кореньями. Некоторое сомнение вызывает кошка. Теплолюбивая домашняя кошка *Felis maniculata* родом из Нубии, она не представляет потомка диких кошек, встречающихся и поныне в наших горных лесах (22). В суровых климатических условиях Севана, в неприветливом жилище человека бронзового века, она жить не могла, она стала распространяться из Египта по Европе лишь в IV в. н. эры (2), в Армении ее заменял менее пригодный для ловли мышей уж, который наряду с кошкой жил в домах еще долгое время. Отсюда ясно, что череп из могильника

не мог принадлежать домашней кошке, он, очевидно, принадлежал кавказскому дикому коту *Felis sylvestris caucasica* Satun.

Находки Лалаяна, представленные в б. Кавказский музей, оказались весьма ценными для науки. Черепа были подробно описаны известным знатоком кавказской фауны К. А. Сатуниным, который писал: „Эта куница была, вероятно, предком *Martes nehringi* и жила в Закавказье около 3.000 лет тому назад, когда вся местность к югу от озера Гокчи, ныне совершенно безлесная, была еще покрыта высокоствольным лесом“ (20).

Таким же ценным оказался череп барсука: „Во время археологических раскопок, произведенных к югу от оз. Гокча, Е. А. Лалаяном было найдено несколько черепов барсука и куницы, которые столь отличались от современных, что были признаны мною особыми видами: *Meles urartuorum* Satun. и *Mustela latifrons* Satun. (К. А. Сатунин. Первое дополнение к списку млекопитающих Кавказ. края Зап. К. О. Р. Г. Общ. кн. XXVI, вып. 4, с. 21).

К ценным находкам на Севане нужно отнести также череп лесного зверя зубра *Bison bonasus*, найденный под слоями травертиника близ истоков Запиги (А. Б. Шелковников) (3).

По словам местных жителей на Агмаганском плато в местности Григел еще недавно водились медведи, водились они и на горе Арчаноц, о чем свидетельствует и само название горы: Арчаноц, что значит медвежатник.

Все эти данные позволяют сделать вывод, что Севанская котловина в былые времена кругом была облесена, но леса эти вследствие чрезмерной густоты населения и быстрого развития земледельческой культуры и скотоводства рано исчезли с лица земли, уступив место другим растительным формациям.

В ы в о д ы

1. Изучение современной растительности Севанского края и памятников древности убеждает нас, что край этот в древности был облесен в достаточной степени, однако, от бывших лесов сохранились лишь жалкие остатки, так как уничтоженцы их, начавшееся еще в древности, продолжалось вплоть до установления советской власти в Армении.

2. Выявление того, что на Севане когда-то росли большие леса имеет весьма важное практическое значение: это дает нам уверенность в том, что Севанский край легко вновь может быть облесен, и, в самом деле, опыты посадки лесных пород (Севанский питомник) и разведение плодовых деревьев (яблоня, груша, слива, вишня, орешник) в Золакарском саду, Нор-Баязете и в некоторых деревьях увенчались полным успехом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Г., агр.—Зеленые пояса вокруг Севана. Газ. „Коммунист“, Ереван, 1938 г., № 179.
2. Богданов Е. А.—Происхождение домашних животных. Москва, 1937 г.
3. Бюллетень бюро гидромет. исследований на оз. Севан, № 1—3. Севанская ботаническая экспедиция 1927 г., Ереван, 1927 г.
4. То же, № 4.
5. Гроссгейм А. А., проф.—Краткий очерк растительного покрова ССР Армении. Тифлис—Ереван, 1928 г.
6. Его же.—Растительные отношения в Гокчинском районе. Изв. Тифл. Полит. Ин-та, т. II, 1926 г.
7. Ефимов Т. А.—предварительный отчет об исследовании болот в районе оз. Гокча в 1927 г. „Бюллетень“, № 1—3.
8. Завалишин А. А.—Отчет об исследовании почвенного покрова северной части бассейна оз. Гокча. „Бассейн оз. Севан (Гокча)“, т. I. Ленинград, 1929 г.
9. Карапетян О., ниж.-геолог.—Геологический очерк ССР Армении, Ереван, 1928 г.
10. Капанцян Гр., проф.—История Урарту, Ереван, 1940 г.
11. Кузнецов Н. И.—Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции. Петербург, 1909 г.
12. Кузнецов С. С.—Геология сев.-запад. побережья оз. Гокча. „Бассейн оз. Севан (Гокча)“, т. I. Ленинград, 1929 г.
13. Куплетский Б. М.—Геолого-петрографический очерк восточной части Агмаганского плато. „Бассейн оз. Севан (Гокча)“, т. I, Ленинград, 1929 г.
14. Лалаянц Ерванд—Археологические раскопки по берегам оз. Гокча, в Ново-Баязетском у., Эр. г. „Памятная книжка Эрив. губ.“ на 1910 г.
15. Лео.—История Армении, т. I, Тифлис, 1917 г.
16. Никольский М.—Клинообразные надписи Закавказья. „Материалы по археологии Кавказа“, в. V, Москва, 1896 г.
17. Орбелиан Степанос.—История области Сисакая, Тифлис, 1911 г.
18. Самуэлян Х.—Культура древней Армении, т. II, Ереван, 1941 г.
19. „Памятная книжка Эриванской губ.“ на 1902 г.
20. Сатунин К. А.—Млекопитающие Кавказского края, т. I. „Записки Кавказского музея“, Тифлис, 1915 г.
21. Тахтаджян Армен.—Ботанико-географический очерк Армении. Труды бот. ин-та АрмФАН, Ереван—Тбилиси, 1941 г.
22. Шмейль Отто, проф.—Курс зоологии, ч. I, СПб, 1908 г.
23. Шопен И.—Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской Империи, СПб, 1852 г.

ԱՆԵՔՍԱՆԻԴ ՊԵՐԱՆԱՄԱՅԱՆ

ՍԵՎԱՆԻ ԱՎԱԶԱՆԻ ԱՆՏԱՌԱՊԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆ ԱՆՅՅԱԼՈՒՄ

Ա մ փ ո փ ու մ

Սևանի ափագանի մի քանի շրջաններում անտառային բուսականության միացորդների առկայությունն ու պատմական տեղեկությունները ցույց են տալիս, որ Սևանի լճափն անդյալում ծածկված է եղել խիտ անտառներով:

Հին ժամանակներում Սևանի ամբողջ ափագանի անտառապատության կողմնակի աղացույցներ են հանդիսանում պատմական, հնագիտական և

կենդանաբանական գրականության մէջ եղած բաղմաթիվ ցուցումները տվազանի շրջաններում անտառային դադանները (եղջերուի, գորշակի, կղաքսի—վայրի կատվի և սւրիշների) մնացորդներ զանկու մասին:

Անտառային բույսերի անուններից առաջացած շատ գլուղների ժամանակակից անունները նույնպես վկայում են անցյալում այստեղ հարուստ անտառային բուսականության դոյռության մասին:

Սեանի տվազանի անտառների չքացման պատճառ հանգիստացել է մարդու կողմից նրանց գիշառիչ սննչացումը, որ շարունակվել է ընդհուպ մինչև հայաստանի սովետացումը:

Սեանի տվազանի վաղեմի անտառապատության հայտարարումը դործնական կարևոր նշանակություն ունի այն արհեստականորեն վերստին անտառապատելու մտահոսթյուն տալու տեսակետից:

